

Без намеренного повышения громкости и без намеренных эмоций голос был очень спокоен. Как будто он говорил незначительное предложение, которые было услышано очень ясно. Эти два слова были такими ясными, что люди внутри дворца даже не могли убедить себя, что слышали неверно.

Потому, эти два слова успокоили весь Дворец Вэй Ян.

Предыдущее спокойствие с надеждой заменилось молчанием. Атмосфера была крайне странной.

В следующий момент спокойной молчание было прервано, так как это место стало шумным.

Бесчисленные голоса хотели прорваться через крышу дворца!

Кто-то был против нее?

Кто-то был против этой свадьбы?!

Глубоко во дворце Сюй Ши Цзи вдруг встал и взглянул на Чэнь Чан Шэна, который стоял у двери. Его лицо выглядело невероятно бледным. Принц Чэнь Лю был немного ошеломлен, но не знал, что произошло. Мо Юй тоже медленно встала без выражения, но холодность постепенно подползла к ее лицу.

Реакция южных послов, очевидно, была еще более сильной. Глава семьи Цю Шань уставился на юношу у двери. Он не узнал его, и вынудил себя сделать несколько глубоких вдохов, чтобы подавить свой гнев. Но среди послов были некоторые юноши, которые планировали принять участие в Великом Испытании в следующем году. Они не могли сдержать свой гнев, как их учитель - особенно три постановления Горы Ли. Юноши стали невероятно холодными и посмотрели на Чэнь Чан Шэна, как будто смотрели на мертвеца.

Цю Шань Цзюнь был их самым уважаемым старшим товарищем. Они знали, сколько их старший товарищ заботился об этой свадьбе и знали, как сильно он заботился о Сюй Ю Жун, но когда они наконец практически увидели воссоединение этой пары, и когда наконец мечта их старшего товарища должна стать реальностью, появился кто-то, кто посмел прервать их!

Он пытался покончить с собой?

Если бы они не были во дворце, эти три молодых эксперта, вероятно, уже достали бы свои мечи и убили Чэнь Чан Шэна, но всё же, это место было Королевским Дворцом Великой Чжоу. Как южане, им требовалось сдержаться и дать время людям Чжоу принять меры.

Действие пришло очень быстро, лицо Сюй Ши Цзи наполнилось эмоциями. Он уставился на Чэнь Чан Шэна и холодно закричал: «Тварь! Как ты смеешь создавать шум во дворце! Солдаты, быстро выкиньте его вон!»

После того, как их дислоцировали обратно в столицу, Сюй Ши Цзи и Сюэ Син Чуань отвечали за оборону королевского дворца вместе из-за доверия Божественной Королевы. Из-за этого солдаты внутри королевского дворца все были его подчиненными. Услышав его крик, десятки солдат окружили Чэнь Чан Шэна.

Сюй Ши Цзи уставился на Чэнь Чан Шэна. Его взгляд был очень недобрый, наполненным осторожностью, и в нем было намерение убийства. Он не даст Чэнь Чан Шэн шанса говорить. Если ему потребуется, он прикажет солдатам убить Чэнь Чан Шэна, не позволив ему говорить.

Многие заметили его намерение, но они не знали причину за его действиями. Так как он был отцом Сюй Ю Жун, они решили, что если кто-то хотел прервать свадебный банкет его дочери, то они бы тоже хотели смерти прервавшего.

Солдаты не поймали Чэнь Чан Шэна, потому что кто-то стоял перед ним. Ло Ло покинула места Даосской Академии. Она держала Плеть Падающего Дождя и даже не смотрела на солдат. Ее взгляд прямо пал на Мо Юй, которая была глубоко во дворце.

К тому же, еще один человек стоял перед Чэнь Чан Шэном.

Танг Тридцать Шесть.

Ранее, после того, как Чэнь Чан Шэн и Ло Ло покинули дворец, Танг Тридцать Шесть прибыл в Дворец Вэй Ян и не увидел их. Он обратил все свое внимание к Гуань Фэй Баю, четвертому из Семи Правлений. Позже Ло Ло вернулась обратно в Дворец Вэй Ян, но он всё еще не увидел Чэнь Чан Шэна. Затем он начал чувствовать себя немного странно.

Он не знал, почему Чэнь Чан Шэн был против помолвки между Поместьем Сюй и семьей Цю Шань, но он знал, что существовала вражда между Чэнь Чан Шэном и поместьем Сюй. К тому же ему было слишком лень думать об этих проблемах, и так как появились люди, которые хотели убить Чэнь Чан Шэна, ему, очевидно, пришлось встать.

Лицо Сюй Ши Цзи было полностью покрыто эмоциями. Он посмотрел на Ло Ло и Танга Тридцать Шесть, которые стояли перед Чэнь Чан Шэном. «Меня не волнует, кто вы, или какова ваша родословная, сегодня я, как Генерал, имею ответственность поймать этого преступника. Если кто-то посмеет помешать, не вините меня за безжалостность. Я не буду осторожен».

«Преступника?» Старый голос вдруг раздался рядом с Сюй Ши Цзи.

Человек, который говорил, был епископом Департамента Даосского Образования.

Старейшина, который только что открыл глаза, выглядел очень пустым, как будто только проснулся.

Он осмотрелся и затем спросил Сюй Ши Цзи: «Где преступник?»

Он знал ответ, но всё равно спросил, из-за чего лицо Сюй Ши Цзи покрылось гневом.

Епископ последовал взгляду всех, посмотрел на дверь и увидел Чэнь Чан Шэна. Затем, как будто он только что понял, он сказал: «Этот ребенок - студент Даосской Академии. Я сам подписал бумагу. Она не должна быть неправильной. Хоть он и задержался, его нельзя считать преступником, верно?»

Солдаты взглянули в сторону Сюй Ши Цзи.

Сюй Ши Цзи разозлился еще сильнее, но постепенно понял позицию епископа.

Принц Чэнь Лю, чувствуя себя немного беспомощным, объяснил епископу: «Ранее он выступил против помолвки».

Епископ взглянул на людей, улыбнулся и сказал: «Так как есть часть под названием Вопросание Мира, то, очевидно, она должна позволить людям не согласиться. А если это не так, то зачем Принц спрашивал ранее? Если у вас нет уважения к правилам, то вы можете

делать предложение, как хотите. Зачем тогда прибывать в Великую Чжоу для предложения?»

Логически, с его словами нельзя было поспорить.

Но Южные послы разозлились еще сильнее. Многие злобно взглянули на епископа, но старейшина вновь закрыл свои глаза, как будто хотел продолжить спать. Его абсолютно не беспокоили эти взгляды, которые были острыми, как меч, и холодными, как снег.

Епископ продолжал закрывать глаза. То, что он сказал, устанавливало тенденцию этой вещи. По крайней мере, с поверхности, это представляло отношение Даосизма.

Тут было не так много людей, которые могли бы подвергнуть сомнению его слова. Мо Юй, очевидно, была одной из них, но она ничего не сделала. Она медленно села обратно на свое место. Она выглядела немного удивленной, потому что заметила, что в тот момент, когда Чэнь Чан Шэн вошел во дворец, черная коза исчезла в темноте.

Она, очевидно, знала, кого эта черная коза представляла.

Черная коза провела Чэнь Чан Шэна в Дворец Вэй Ян. Что это представляло?

Принц Чэнь Лю не ожидал, что она сохранит молчание, и был немного удивлен.

В этот момент старейшина Горы Ли, Сяо Сун Гун встал и сказал: «Принц, что происходит?»

Свадьба между Сюй Ю Жун и Цю Шань Цзюнем была не такой простой, как связь через свадьбу между Поместьем Дун Юй Генерала и семьей Цю Шань. До этой ночи королевский двор и различные силы, безусловно, обсуждали много раз, пока они окончательно не решили, что южные послы придут сделать предложение.

Это так называемое предложение было просто демонстрацией уважения к вежливости и правилам. Это была просто определенная процедура. Никто не ожидал, что произойдут такие инциденты. Вопрос Сяо Сун Гуна, очевидно, имел свои собственные причины. Так как это был королевский дворец, и обе стороны уже заранее решили переговоры, то людям Чжоу определенно надо было объясниться.

Принц Чэнь Лю горько улыбнулся, и не сказал ни слова, думая, что Божественная Королева просто заставила меня прибыть сюда и провести событие. Он не сказал ничего, и вы решили спросить объяснения у меня, у кого я должен спросить? Епископ закрыл глаза, Мо Цю Юй опустил голову и пил вино. Эти старейшины... Такие подлые, что передали ему ответственность за объяснение ситуации.

Долго думая, он решил, что может лишь спросить самого Чэнь Чан Шэна: «Что... происходит?»

Принц Чэнь Лю взглянул на Чэнь Чан Шэна и развел руками. Он выглядел очень невинным.

Из этой детали можно было видеть, что он определенно сохранял некоторую доброту для Чэнь Чан Шэна. Иначе он не позволил бы ему объясниться.

«Ранее, за пределами дворца, я услышал, что Принц спросил, был ли кто-то против этой свадьбы между Цю Шань Цзюнем и Сюй Ю Жун».

Договорив до этих слов, Чэнь приостановился на миг, а затем продолжил: «И потому я сказал, что я возражаю».

Этот ответ не был ответом, а повторением.

Он не подчеркивал свой тон, но эти два слова были услышаны вновь. Это привело к тому, что аура во дворце стала еще более подавленной.

Его отношение было совершенно ясно: Я против брака Сюй Ю Жун и Цю Шань Цзюня.

.....

«Почему ты возражаешь?»

«Почему ты можешь возразить?»

Два голоса пришли в то же время во дворец. Один из них был от Принца Чэнь Лю. Он нахмурился, будучи немного в смятении, и немного взволновался. Второй голос пришел от старейшины Сяо Сун Гуна. Он поднял брови и выглядел невероятно злым. Его отношение было твердым.

Эти две проблемы также были проблемами, которые все хотели спросить.

Сюй Ю Жун имела кровь феникса. Цю Шань Цзюнь имел кровь дракона. Оба обладали способностью и потенциалом, который можно редко встретить даже в тысячу лет. Их рассматривали, как кандидатов в лидеры для борьбы с демонами. Оба культивировали и учились на Юге, принадлежали одной секте, жили вместе, и их можно расценивать, как возлюбленных детства. Более того, этот брак был очень важен для объединения южных и северных сект. В любом случае, было много причин, почему они должны остаться вместе, но они не могли найти причины, почему они не могут быть вместе.

Что есть благочестивый спутник жизни? В глазах людей, эти двое были божественными компаньонами для друг друга.

Этот полностью мокрый, бедно выглядящий юноша посмел возражать этому браку.

Почему? Как он мог?

Чэнь Чан Шэн использовал просто одно предложение, чтобы ответить на эти два вопроса.

«У меня есть помолвка с Сюй Ю Жун».

Он сказал: «Она - моя невеста, так что, очевидно, она не может выйти замуж за других».

В дворце наступила мертвая тишина.

Помолвка?

Он сказал, что Сюй Ю Жун - его невеста?

Чепуха!

Все люди были шокированы. Они посмотрели на Чэнь Чан Шэна и не могли сказать ни слова. Они не смели верить в это и думали, что это должно быть фальшивкой!

Сюй Ши Цзи посмотрел на Чэнь Чан Шэна. Его лицо было бледным, а его руки слегка дрожали.

Он сказал это. Этот ребенок на самом деле... Наконец... Сказал это!

Он чувствовал себя очень прискорбно. В самом начале, ему стоило убить его, уничтожить его в пыль и выкинуть в реку Ло!

После этой ночи поместье Дун Юй генерала станет шуткой!

Южные послы были такими же злыми, как Сюй Ши Цзи, но они не верили тому, что только что сказал Чэнь Чан Шэн. Они просто подумали, что этому юношу кто-то приказал намеренно сорвать брак. Это действие унижало Секту Меча Горы Ли и даже все Южные секты.

Глава семьи Цю Шань стал невероятно злым, девушки-ученики Горы Дев все нахмурились и не сказали ни слова. Юноши Секты Меча Горы Ли все были очень злыми. Выражение Гуань Фэй Бая даже стало бледным из-за невероятной злости. Его правая рука крепко держалась за рукоятку!

«Как ты смеешь! Откуда этот бесстыжий злодей вылез. Как ты смеешь унижать Гору Ли!»

Сяо Сун Гун вдруг повернулся, посмотрел на Мо Юй и сказал: «Почему ты не выкинешь его отсюда сейчас же! Что вы тут делаете, люди Чжоу!»

Как может этот юноша быть женихом Сюй Ю Жун!

Многие люди затем осознали сказанное им, злобно встали, и начали ругать Чэнь Чан Шэна.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/30921>